

Н.С.Лесков. Некрещеный поп

Собрание сочинений в 11 томах. Т. 6.

М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957

ОСР Бычков М.Н.

Невероятное событие (Легендарный случай)

*Посвящается
Федору Ивановичу Буслаеву*

Эта краткая запись о действительном, хотя и невероятном событии посвящается мною досточтимому ученому, знатоку русского слова, не потому, чтобы я имел притязание считать настоящий рассказ достойным внимания как литературное произведение. Нет; я посвящаю его имени Ф. И. Буслаева потому, что это оригинальное событие уже теперь, при жизни главного лица, получило в народе характер вполне законченной легенды; а мне кажется, проследить, как складывается легенда, не менее интересно, чем проникать, "как делается история".

I

В своем приятельском кружке мы остановились над следующим газетным известием:

"В одном селе священник выдавал замуж дочь. Разумеется, пир был на славу, все подпили порядком и веселились по-сельскому, по-домашнему. Между прочим, местный диакон оказался любителем хореографического искусства и, празднуя веселье, "весельми ногами" в одушевлении отхвatal перед гостями трепака, чем всех привел в немалый восторг. На беду на том же пиру был благочинный, которому такое деяние диакона показалось весьма оскорбительным, заслуживающим высшей меры взыскания, и в ревности своей благочинный настрочил донос архиерею о том, как диакон на свадьбе у священника "ударил трепака". Архиепископ Игнатий, получив донос, написал такую резолюцию:

"Диакон N "ударил трепака"...

Но трепак не просит;

Зачем же благочинный доносит?

Вызвать благочинного в консисторию и допросить".

Дело окончилось тем, что доноситель, проехав полтора верста и немало израсходовав денег на поездку, возвратился домой с внушением, что благочинному следовало бы на месте словесно сделать внушение диакону, а не заводить кляуз из-за одного - и притом исключительного случая".

Когда это было прочитано, все единогласно поспешили выразить полное сочувствие оригинальной резолюции пр. Игнатия, но один из нас, г. Р., большой знаток клирового быта, имеющий всегда в своей памяти богатый запас анекдотов из этой своеобразной среды, вставил:

- Хорошо-то это, господа, пускай и хорошо: благочинному действительно не следовало "заводить кляуз из-за одного", и притом исключительного случая"; но случай случаю рознь, и то, что мы сейчас прочитали, приводит мне на память другой случай, донося о котором, благочинный поставил своего архиерея в гораздо большее затруднение, но, однако, и там дело сошло с рук.

Мы, разумеется, попросили своего собеседника рассказать нам его затруднительный случай и услыхали от него следующее:

- Дело, о котором по вашей просьбе надо вам рассказывать, началось в первые годы царствования императора Николая Павловича, а разыгралось уже при конце его царствования, в самые суматошные дни наших крымских неудач. За тогдашними, большой важности, событиями, которые так естественно овладели всеобщим вниманием в России, казусное дело о "некрещеном попе" свертелось под шумок и хранится теперь только в памяти остающихся до сих пор в живых лиц этой замысловатой истории, получившей уже характер занимательной легенды новейшего происхождения.